

УДК: 930:94(470+571)''1953/1964''

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-24-31

ХРУЩЁВСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ». СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ (2000–2016 ГГ.)

Чернышёв А.С.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализированы основные тенденции современной историографии периода советской истории 1953–1964 гг., традиционно именуемого «хрущёвским». Исследование выполнено на основе шести монографий академического уровня, опубликованных или переведённых на русский язык в период 2000–2010-х гг., соответственно по три, относящихся к российской и зарубежной историографии данного периода. Автор также взял на себя смелость дать оценку состоянию доступности первоисточников, без которых продолжать дальнейшие научные исследования по очевидным причинам представлялось бы невозможным.

Ключевые слова: Никита Сергеевич Хрущёв, оттепель, историография, десталинизация, ЦК КПСС, XX съезд КПСС.

KHRUSHCHEV`S THAW. MODERN HISTORIOGRAPHY (2000–2016)

A. Chernyshev

*Moscow Region State University
10A, Radio Street, Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article analyzes the main trends of the contemporary historiography of the Soviet period of 1953-1964s, which is traditionally called as «Khrushchev's epoch». The study is performed on the basis of the six academic monographs, published or translated into Russian in 2000-2016s, respectively three books belong to the Russian historiography and the same quantity to the foreign research works about that period. The author also has taken the liberty to give an assessment of the availability of primary sources, without which it is obviously impossible to continue the research.

Key words: Nikita Khrushchev, thaw, historiography, de-Stalinization, the 20th Congress of the CPSU.

Интерес к периоду советской истории, традиционно называемому «оттепелью», не угасает без малого три десятилетия. Со времени горбачёвской «перестройки» регулярно выходят научные и публицистические статьи, в СМИ публикуются интервью с историками о данном периоде, снимаются документальные фильмы, выходят книги как о периоде в целом, так и об отдельных его героях в России и за рубежом. Однако избранный период, по сравнению с

перестроечными и 1990-ми гг., имеет целый ряд особенностей. Ушли из жизни многие персоны, чьи имена связаны с периодом, важные свидетели событий: В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев, Н.Н. Месяцев, А.Н. Аджубей, Ф. Кастро. С естественным течением времени произошла смена поколений в российском обществе, многочисленные хрущёвские инициативы, реформы, процессы, протекавшие в советском обществе 1950–1960-е гг., воспринимаются в связи с этим как события сугубо исторические. Подобное достаточно спокойное, взвешенное отношение в оценках было продемонстрировано в 2014 г., когда отмечались 120-летие со дня рождения и 50-летие со дня снятия со всех партийно-государственных постов Н.С. Хрущёва. Но, вне всякого сомнения, важнейшей переменной в 2000–2010-х гг. стало многократное расширение источниковой базы по периоду и её доступность.

С конца 1990-х гг. и вплоть до наших дней осуществляется публикация документов высших органов партийной и государственной власти¹, относящихся

¹ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под. ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 1999. 512 с.; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 / Сост. Артизов А.Н., Сигачёв Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. 503 с.; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3 т. / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М.: РОССПЭН, 2003–2008; Никита Хрущёв. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прокуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М.: МФД; Материк, 2007. 576 с.; Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени: Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва: В 2 т. / Гл. ред. Н.Г. Томилина. Сост.: А.Н. Артизов,

к нашему периоду. Продолжается работа по рассекречиванию документов и осуществлению доступа к ним в читальных залах государственных архивов², в том числе к аудиовизуальным документам. В связи с тем, что ни одну серьёзную исследовательскую работу нельзя осуществить без доступа к архивным документам, именно на базе их открытия в 1990-х гг. уже в 2000-х вышла целая серия обширных по перечню и глубине рассматриваемых вопросов, монографий. Примечательно, что рассмотренные ниже работы публиковались и нашли широкий отклик у научной и «гражданской» общественности как в России, так и за рубежом.

На основании изученных опубликованных работ А.В. Пыжикова [8], У. Таубмана [10], Ю.В. Аксютина [2], Р.Г. Пихоя [6; 7], М. Добсон [3], Н. Адлер [1] и Н.Б. Лебиной [4; 5], представляется возможным выявить пять основных тенденций в историографии 2000–2010-х гг. периода хрущёвской «оттепели».

Первой явной тенденцией, характерной и для историографии предыдущих периодов, является то, что автор позволит себе охарактеризовать термином «оттепельноцентричность». Если темам реабилитации жертв политических репрессий, секретному докладу Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде КПСС, проблемам психологической

Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прокуменщиков, С.Д. Таванец. М.: МФД, 2009.

² В частности, автор получил доступ к делам, с которых гриф секретности был снят в 2004–2007 гг. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 52. Оп. 1. Д. 170; Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 84. Оп. 1. Д. 143. Там же. Оп. 3. Д. 19.

адаптации реабилитированных жертв политического террора и тоталитарного режима 1930-х – начала 1950-х гг. работа профессора Центра изучения Холокоста и геноцида Университета Амстердама (NIOD Institute for War, Holocaust. And Genocide Studies) Нэнси Адлер посвящена полностью, то для остальных монографий эта тема является формально одной из многих, однако, занимающей существенное место. В свою очередь, исследование Нэнси Адлер (2012), посвящённое судьбам членов советской компартии в посталинском обществе, логически продолжает более широкий спектр вопросов, поднятых в работе Мириам Добсон (2009). В своём исследовании Добсон конструирует социальную историю Советского Союза от смерти Сталина до середины 1960-х гг., в которой переплетаются стихии массовых амнистий 1950-х гг., политической десталинизации, курса Н.С. Хрущёва на построение коммунистического общества в исторически осязаемые сроки и роста преступности. Итогом исследования Добсон является следующий вывод: психологическое состояние советского «оттепленного» общества было столь же непоследовательным и противоречивым, как и политический курс лидера партии, что ярко продемонстрировано на примерах отношения общества к бывшим старым заключённым и новым оступившимися. Нэнси Адлер, работавшая над своим исследованием параллельно с начала 1990-х гг., вычленяет из общей картины, позже нарисованной Мириам Добсон, конкретную общественно-социальную группу – членов ВКП(б)-КПСС и их детей. Несмотря на неоднородность судеб, суждений и мнений

бывших узников ГУЛАГа и их детей, принадлежащие им воспоминания, многие из которых были написаны «по горячим следам» в конце 1950–1960-х гг., позволяют говорить об искренней преданности существовавшему политическому строю и даже сопоставлять коммунистическую идеологию с религиозным учением [1, с. 33–39, 54–65].

Второй тенденцией просматривающейся в обозначенном периоде является, несомненно, большая критичность в оценках и общих теоретических выводах, что, вне всякого сомнения, стало прямым следствием открытия архивных документов, многие из которых не были доступны для исследования ещё в конце 1980-х гг. Можно говорить о сформировавшемся экспертном консенсусе в отношении политики десталинизации в целом и реабилитации жертв политических репрессий. В этом отношении внутренняя политика Н.С. Хрущёва проводилась непоследовательно [1, с. 236–238; 8, с. 416–433; 6, с. 340], к середине 1960-х гг. так полностью и не оформилась в единый комплекс взглядов и принятых на их основе мер, а самого Н.С. Хрущёва нельзя назвать единственным творцом «оттепели» – либерализации политического режима в СССР после смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Отмечая положительные тенденции в отношении реабилитации репрессированных народов, в частности, А.В. Пыжиков заключает, что данный процесс не получил логического завершения [8, с. 271]. Реформы и предложения Л.П. Берии весны 1953 г. все авторы рассматривают максимально подробно, вплоть до внешнеполитических инициатив, что также стало возможным благодаря открытию и публикации

архивных документов¹. Любопытным представляется вывод А.В. Пыжикова о корнях большинства маленковских и хрущёвских «оттепельных» инициатив в периоде послевоенных сталинских «заморожков» [8, с. 21–31], в частности, в области внешней политики СССР.

Третья тенденция неразрывно связана с предыдущими. Нельзя не отметить широчайшего охвата источников и, в отличие от предыдущих периодов, нельзя вычленить их приоритетный круг. Если в *позднеперестроечных* работах исследователи были вынуждены опираться на официально опубликованные документы, прессу и интервью с непосредственными участниками событий, дожившими до начала 1990-х гг., то уже в работах 2000-х гг. использованы документы из федеральных и региональных архивов, советская и зарубежная пресса, мемуарная литература, интервью, явно прослеживается возрастающий интерес к эго-документам² [2, с. 19]. Так, например, источниковой базой Н. Адлер послужили личные интервью с бывшими узниками ГУ-

ЛАГа³, фонды бывшего Центрального партийного архива КПСС, а с 1999 г. Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), а также неправительственной организации (НКО) «Мемориал». Вышедшая тремя годами ранее монография старшего преподавателя Шеффилдского университета М. Добсон базируется на документах из Государственного архива России (ГА РФ), бывшего архива Секретариата ЦК КПСС, а ныне Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), РГАСПИ, Центрального архива общественных движений Москвы (ЦА-ОДМ), региональных архивов Московской (ЦГАМО), Владимирской (ГАВО), Челябинской (ГУ ОГАЧО) областей и г. Москвы (ЦАДКМ). Но применительно к вопросам исключительно политической истории серьёзнейший вклад внесли работы Главного государственного архивиста России (1991–1996) Р.Г. Пихоя [6; 7], имевшего доступ к документам Общего отдела ЦК КПСС, являвшегося общепартийной канцелярией КПСС, пропускавшую через себя всю входящую и исходящую документации (в том числе документы КГБ) и, в частности, VI сектора Особого отдела ЦК КПСС – Архива Политбюро и Президиума ЦК КПСС, ныне Архива Президента Российской Федерации (АП РФ). Подавляющее большинство исследователей и в 1990-е, и в 2000-е гг., и в наши дни доступа к этим документам не имеют⁴.

¹ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под. ред. акад. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 1999. 512 с.; Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 1. Март 1953 – февраль 1956 / Сост. Артизов А.Н., Сигачёв Ю.В., Хлопов В.Г., Шевчук И.Н. М.: МФД, 2000. 503 с. Хронологически уже после выхода большинства рассматриваемых работ были опубликованы дополнительные документы. См.: Дело Берия. Приговор обжалованию не подлежит / Сост. В.Н. Хаустов. М.: МФД, 2012. 752 с.

² Ю.В. Аксютин широко использует материалы анкетирования почти полутора тысяч человек, проведённого в 1994–1999 гг. студентами нынешнего Московского государственного областного университета (МГОУ) на предмет их отношения к событиям 1953–1964 гг.

³ С конца 1980-х по 2008 гг. Н. Адлер проинтервьюировала З.Л. Серебрякову, Н.А. Рыкову, З.Д. Марченко, М.М. Кораллова, Р.А. Медведева и др.

⁴ Существует несколько правовых актов, регулирующих процесс рассекречивания и передачу документов из АП РФ в федеральные

Как уже было отмечено выше, нулевые годы были ознаменованы резким расширением документальной базы и возможностей её использования, вплоть до опубликования существенных массивов документов в соответствующих сборниках – документов из АП РФ, РГАНИ, РГАСПИ, ГА РФ, архивов административных субъектов РФ и Украины¹. Однако в связи с тем, что опубликование документов зачастую проходило параллельно со стремительным процессом их рассекретивания, исследователи зачастую не имели возможности работать с ними непосредственно в архивах [2, с. 11], и, таким образом, практически все рассматриваемые работы, кроме работ Р.Г. Пихоя и А.В. Пыжикова, на них не опираются. Применительно к исследуемому периоду, таким образом, мы наблюдаем определённый парадокс: перечень доступных источников (в том числе аудиовизуальных), постоянно расширяется, и происходит это намного быстрее, чем продвигается работа исследователей. Работы академического уровня, на данный момент, в своей массе опираются на круг данных, сформированных в конце 1980-х – начале 2000-х гг.

Четвёртую тенденцию можно охарактеризовать как асимметричность в исследовании периода 1953–1964 гг.

архивы, большая их часть переходит в фонды РГАНИ. Таким образом документы бывшего Политбюро ЦК КПСС оседают в архиве бывшего Секретариата ЦК КПСС.

¹ Напр.: Политическое руководство Украины. 1938–1939 / Сост. В.Ю. Васильев, Р.Ю. Подкур, Х. Куромия, Ю.И. Шаповал, А. Вайнер. М.: РОССПЭН, 2006. 544 с.; Региональная политика Н.С. Хрущёва. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / Сост. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2009. – 774 с.

Период от получения Н.С. Хрущёвым всей полноты политической власти и до его свержения с кремлёвского олимпа занимает семь лет (1957–1964), однако, ему во всех работах уделено внимания меньше, чем бурному периоду 1953–1957 гг., хронологически занимающему почти в два раза меньше времени. Ярким примером служит работа Р.Г. Пихоя, посвящённая политической истории 1945–1985 гг. Период хрущёвской «оттепели» в ней занимает 264 страницы [6, с. 218–482], из которых периоду с июля 1957 по октябрь 1964 гг. посвящено 120 страниц, или 45% текста по историческому периоду.

В настоящее время можно сказать о том, что традиционно большое внимание в изучении внутренней политики Н.С. Хрущёва с 1956–1957 гг. уделяется сельскому хозяйству и жилищному строительству. О квадратно-гнездовом методе посевов и гидропонике можно прочесть и в работе У. Таубмана, и в монографии Ю.В. Аксютин, и у А.В. Пыжикова. Можно говорить и о том, что в историографии наблюдается определённый консенсус: продовольственный кризис 1962–1964 гг. явился следствием сельскохозяйственной политики Н.С. Хрущёва и фактора, названного на Октябрьском пленуме ЦК КПСС 1964 г. волюнтаризмом. Едины авторы и во мнении, что борьба с культом личности Сталина использовалась Первым секретарём ЦК КПСС в качестве рычага в борьбе за власть. Достаточно подробно на основе документов органов партийного и государственного управления и мемуаров рассмотрены вопросы политических поражений Г.М. Маленкова и В.М. Молотова. Авторы, чьи работы, посвящённые в основном или целиком политической

истории (А.В. Пыжиков, Ю.В. Аксютин, Р.Г. Пихоя, У. Таубман) едины во мнении, что безусловной базой поддержки Н.С. Хрущёва служил Центральный Комитет партии, а борьба за власть, развернувшаяся между ним, Г.М. Маленковым и В.М. Молотовым (весной – летом 1953 г. и с Л.П. Берией) имела характер противостояния партийной власти и государственной. Коммунистическая партия во главе с Первым секретарём Н.С. Хрущёвым одержала победу над органами государственной власти (в первую очередь – Советом Министров, в 1953–1955 гг. возглавляемым Г.М. Маленковым), имевшими большой удельный политический вес при жизни И.В. Сталина.

Применительно ко внутриполитическому положению в СССР 1950–х – начала 1960-х гг. присутствует недостаточное внимание к темам шелепинского супер – ведомства Комитета партийного и государственного контроля¹ и его роли в смещении Хрущёва со всех постов; реформе по разделению КПСС по производственному признаку; потенциальной конституционной реформе² с введением выборов на конкурентной основе. Ни в одной работе не встречается проблематика теневой экономики, представляющей интерес во множестве аспектов, не уделено должного внимания денежной реформе 1961 г., её роли в жизни общества, показательному судебному процессу Рокотова – Файбишенко и, в связи уже с ним, правовому прецеденту «закон обратную силу имеет».

¹ Серьёзное внимание этому уделяет Р.Г. Пихоя [6, с. 453–462], однако тема практически проигнорирована У. Таубманом и Ю.В. Аксютиним.

² Подробнее о Конституционном проекте 1962–1964 гг. [8, с. 455–472].

Традиционно большое внимание и отечественными, и зарубежными авторами уделяется внешней политике СССР 1950-х – середины 1960-х гг. В данном вопросе центральное место занимают нормализация отношений с Югославией, в том числе и потому, что данный вопрос был использован Хрущёвым как дополнительный аргумент в борьбе с Молотовым, события в Венгрии 1953–1956 гг., Карибский кризис и отношения с Китаем. Однако обращают на себя внимание две особенности. Во-первых, применительно к отношениям Советского Союза и стран Азии, Африки и Латинской Америки внимание исследователей преимущественно приковано к Египту и Кубе и, во-вторых, опора на достаточно скудный объём использованных источников. Если учесть, что большая часть работ публиковалась в первой половине 2000-х гг. и базируется на материалах, доступных в конце 1990-х гг., подобное объясняется их очевидной недоступностью³. Недостаточность документальной основы восполнена исследователями мемуарной литературой и, в данном случае, нельзя не отметить работу Уильяма Таубмана, в процессе изучения внешнеполитического курса Н.С. Хрущёва использовавшего значительный пласт англоязычных воспоминаний, в России не изданных. Помимо этого,

³ Во многом проблема недоступности документов по вопросам внешней политики сохраняется и по сей день. Во время работы в федеральных архивах в 2016 г. автор обнаружил десятки засекреченных дел. Напр.: РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 1. Д.Д. 39–41; 43; 48 (Фонд А.И. Микояна). Эти дела, по всей видимости, хранят материалы по советско-китайским переговорам начала 1960-х гг. А также: РГАНИ. Ф. 552. Оп. 1. Д.Д. 477; 497–498; 558 (вероятно, имеет отношение к ГДР); 571–573; 591 (Фонд Н.С. Хрущёва).

профессор Амхерстского колледжа У. Таубман использовал документы Центрального разведывательного управления и Государственного департамента США, которые в российских работах не встречаются ни разу. Однозначной оценки внешнеполитического курса Никиты Хрущёва Таубман не даёт, но отмечает, что в его основе лежал явный «ядерный блеф» [10, с. 365, 381], что ярко прослеживается в случаях с Берлинскими кризисами конца 1950-х – начала 1960-х гг. и Карибским кризисом 1962 г. Исследование Таубмана является во многом типичным для западной историографии «оттепели», в которой очевидны перекосы в сторону десталинизации и внешней политики. В работе Таубмана из 11 глав, посвящённых 1953–1964 гг., 5 глав полностью посвящены внешней политике, в оставшихся внешнеполитические вопросы затронуты косвенно. Россий-

ские исследователи также однозначной оценки внешнеполитического курса Н.С. Хрущёва не дают и общетеоретических выводов не делают.

Пятая тенденция наметилась относительно недавно. Это популярная в западной историографии уже несколько десятилетий и относительно молодая линия в отечественной – тема повседневной жизни. Применительно к «оттепельному» периоду проблематика новых тенденций в советском постсталинском обществе представлена в первую очередь работами профессора Н.Б. Лебиной¹ [4; 5]. Несмотря на максимально широкий охват проблем, от бытовой техники до самиздата и зарождения диссидентских настроений, по очевидным причинам всеобщности поставленного вопроса и фактора субъективности в оценках, тема повседневности ждёт дальнейших исследований, возможно, в контексте региональных особенностей².

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер Н. Сохраняя верность партии. Коммунисты возвращаются из ГУЛАГа. М.: РОССПЭН, 2013. 262 с.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 622 с.
3. Добсон М. Холодное лето Хрущева. Возвращение из ГУЛАГа, преступность и трудная судьба реформ после Сталина. М.: РОССПЭН, 2014. 295 с.
4. Лебина Н.Б. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 208 с.
5. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Победа, 2015. 484 с.
6. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М.: АСТ, 2007. 715 с.
7. Пихоя Р.Г. Советский союз: история власти, 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
8. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 511 с.
9. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и о своей стране. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 544 с.
10. Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2005. 850 с.

¹ Роль многочисленных хрущевских инициатив в жизни обычных советских людей также оценивается в [9, с. 76–140].

² Упомянутые работы Н.Б. Лебиной написаны на материалах Ленинграда и Ленинградской области, а исследование Д. Рейли – Москвы и Саратова.

REFERENCES

1. Adler N. Sokhranyaya vernost' partii. Kommunisty vozvrashchayutsya iz GULAGa [Retaining loyalty to the party. The Communists are returning from the GULAG]. Moscow, ROSSPEN, 2013. 262 p.
2. Aksyutin Yu.V. Khrushchevskaya «ottepel'» i obshchestvennye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg [Khrushchev's "thaw" and public sentiments in the USSR in 1953–1964]. Moscow, ROSSPEN, 2004. 622 p.
3. Dobson M. Kholodnoe leto Khrushcheva. Vozvrashchenie iz GULAGa, prestupnost' i trudnaya sud'ba reform posle Stalina [Khrushchev's cold summer. Retuning from GULAG. Criminality and difficult fate of reforms in post-Stalin's period]. Moscow, ROSSPEN, 2014. 295 p.
4. Lebina N.B. Muzhchina i zhenshchina: telo, moda, kul'tura. SSSR.Ottepel'. [A man and a woman: body, fashion, culture. Thaw in the USSR]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 208 p.
5. Lebina N.B. Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy. Destruktsiya bol'shogo stilya: Leningrad, 1950–1960-e gody [Everyday life in the epoch of the cosmos and corn. Destruction of the grand style: Leningrad, 1950–1960s]. St. Petersburg, Pobeda, 2015. 484 p.
6. Pikhoya R.G. Moskva. Krem'.Vlast'. Sorok let posle voiny, 1945 [Moscow. The Kremlin. Power. Forty years after the war, 1945]. Moscow, AST, 2007. 715 p.
7. Pikhoya R.G. Sovetskii soyuz: istoriya vlasti, 1945–1991 [The Soviet Union: history of power 1945–1991]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf, 2000. 684 p.
8. Pyzhikov A.V. Khrushchevskaya «ottepel'» [Khrushchev's "thaw"]. Moscow, OLMA-PRESS, 2002. 511 p.
9. Reili D. Sovetskie beibi-bumery. Poslevoennoe pokolenie rasskazyvaet o sebe i o svoei strane [Soviet baby-boomers. The postwar generation talks about themselves and their country]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2015. 544 p.
10. Taubman U. Khrushchev [Khrushchev].M., Molodaya gvardiya, 2005.850 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чернышёв Артём Сергеевич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: profsovietology@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artem S. Chernyshev – the post-graduate student of the department of New and Newest History of Russia, Moscow Region State University;
e-mail: profsovietology@yahoo.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Чернышёв А.С. Хрущёвская «оттепель». Современная историография (2000–2016 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 24–31.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-24-31

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

A. Chernyshev. Khrushchev's thaw. Modern historiography (2000–2016). *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Politic Sciences, 2017, no 3, pp. 24–31.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-24-31